

УДК 811.161.1'373.46

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЯМ “ДИСКУРС” И “ТЕКСТ” И ИХ СООТНОШЕНИЕ

Острецова И. В.

У статті розглядаються сучасні наукові підходи до вивчення елементів мовної системи, проблема розуміння понять “дискурс” і “текст”, основні лексико-граматичні параметри наукового дискурсу.

Ключові слова: концепт, когнітивна семантика, дискурс, категоризація.

В статье рассматриваются современные научные подходы к изучению элементов системы языка, проблема понимания понятий “discourse” и “text”, основные лексико-грамматические параметры научного дискурса.

Ключевые слова: концепт, когнитивная семантика, дискурс, категоризация.

The modern scientific approaches to the study of the language system elements, problem of comprehension of the concepts “discourse” and “text”, basic lexical grammatical parameters of scientific discourse are considered.

Key words: concept, cognitive semantics, discourse, categorization.

Когнитивная лингвистика в наши дни прочно завоевала позиции в современном языкознании, став одной из наиболее актуальных научных парадигм, методы которой успешно применяются к изучению единиц различных языковых уровней. Когнитивная семантика рассматривает влияние когнитивных (познавательных) способностей человека на языковое значение. В центре внимания ученых оказался комплекс вопросов, касающихся компонентов языковой действительности, к которым отнесены категории мышления, фонд общих знаний и представлений о мире, “житейская логика”, психологические механизмы.

В результате разработки когнитивного подхода к языковым явлениям возникли термины концепт, концептуализация, категоризация, появилась исследовательская методика, названная концептуальным анализом.

Отводя человеку активную роль в познании мира и рассматривая когнитивную деятельность как совокупность процессов восприятия, мышления, памяти, направленных на освоение окружающей действительности, ученые выделяют два ключевых когнитивных процесса – концептуализацию и категоризацию мира.

Согласно Е. С. Кубряковой, концептуализация представляет собой один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу человека. Концептуализация является результатом классификационной деятельности человека, поскольку позволяет разделить поступающую информацию на значимые элементы (концепты) и использовать эти элементы для обеспечения логических операций.

Категоризация так же, как и концептуализация, – классификационный процесс, но отличающийся конечным результатом. Если “процесс концептуализации направлен на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания”, то “процесс категоризации – на объединение сходных или тождественных единиц в более крупные разряды, категории”. Обработывая поступающую информацию, человек членит мир, выделяя классы, группы, категории, и осуществляет идентификацию объектов, мысленно соотносит объект с определенной категорией.

Процессы концептуализации и категоризации могут протекать на довербальной стадии развития человека, но результаты этих процессов получают выражение в языке. Как справедливо отмечает Х. Гейвин, “язык является итогом работы когнитивной системы человека” [4, с. 197]. Но в языке не только репрезентируются готовые концепты и категории. Человек в процессе познавательной деятельности порождает новые концепты и даже новые категории, творит новые

ментальные пространства и, следовательно, формирует значения языковых единиц, а не только получает их в готовом виде. Именно поэтому исследователи считают, что “выявление закономерностей категоризации и концептуализации мира, отображенных в значениях языковых единиц, является основной задачей когнитивной семантики” [15, с. 18].

Следует отметить, что концептуальный анализ сочетается с дискурсивным и функционально-коммуникативным подходами, поскольку природа различных языковых явлений их особенности могут быть выявлены только в реальных контекстах. Данный подход с полным основанием может быть классифицирован как когнитивно-дискурсивный (или когнитивно-коммуникативный). Теоретические основания такого подхода разработаны Е. С. Кубряковой и ее школой. Суть когнитивно-дискурсивной парадигмы, по определению ее автора, заключается в том, что “в ней не просто признаются двумя главными функциями языка коммуникативная и когнитивная, но и преследуется цель изучать эти функции в постоянном взаимодействии и согласовании друг с другом” [9, с. 519]. При исследовании научного текста, – отмечает Т. В. Дроздова, – когнитивная составляющая указанной парадигмы позволяет “проанализировать типы знаний/информации, вербализуемые в научном тексте, и стоящие за ними ментальные единицы и структуры, в то время как дискурсивная составляющая позволяет выявить способы представления информации адресату...” [5, с. 18].

В связи с этим необходимо остановиться на проблеме современного понимания понятия “дискурс” в его соотношении с понятием “текст” и охарактеризовать основные лексико-грамматические параметры научного дискурса.

Термины “дискурс” и “дискурсивная деятельность” получают широкое распространение с 70-х – 80-х гг. прошлого столетия, первоначально употребляясь наряду с терминами “речь” и “речевая деятельность” и выступая при этом нередко как синонимичные им [9, с. 523]. Интуитивное обращение к новому понятию, несмотря на неоднозначность термина дискурс, который в литературном языке мог обозначать и речь, и беседу, и разговоры, и лекции, и последовательное изложение мыслей, и рассуждения с переходом от одной темы к другой, было вызвано не просто модой, но было связано “с возникшей потребностью в создании такого нового концепта, который соединил бы существующие в неясном и смутном виде представления в единый гештальт и помог бы отразить в едином образе порождаемую в особых условиях речь, связываемую с самими коммуникативными условиями этого порождения” [9, с. 524].

В научной литературе фиксируются самые разные подходы к пониманию и определению понятия дискурса и его соотношению с понятием “текст” (см., например, работы [14; 9; 7; 6; 16; 10; 18] и др.). Однако и сегодня вряд ли можно говорить о существовании общепринятого определения дискурса и о том, что единая и целостная теория дискурса уже создана [9, с. 524].

Из имеющихся определений дискурса в первую очередь заслуживает внимания трактовка Е. С. Кубряковой, рассматривающая это понятие в рамках когнитивно-коммуникативного подхода: дискурс – это “такая форма использования языка в реальном (текущем) времени, которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и, конечно же, ее целями” [9, с. 525].

Чрезвычайно важным является то, что, соответственно предложенному Е. С. Кубряковой определению, в характеристику дискурса входит историческая составляющая с ее реальным временем и составляющая, указывающая на тот тип социальной активности, в рамках которой описывается дискурс. Дискурсивная деятельность носит отчетливо выраженный специализированный характер, то есть не может быть описанной вне указания на “среду” ее проявления – бытовую, научную, профессиональную (со всеми ее разновидностями) и т. д. [9, с. 526].

Следует подчеркнуть, что предлагаемое понимание дискурса восходит к концепции Л. В. Щербы о трояком аспекте языковых явлений, которые, по мнению ученого, должны рассматриваться и как особый языковой материал, и

как средства проведения речевой деятельности, и, наконец, как элементы системы языка. При этом речевая деятельность протекает “не иначе как в социальных условиях”, а целью ее является особое сообщение [19, с. 29].

Из изложенного логически вытекает предложенная Е. С. Кубряковой формула “дискурс – это особая форма использования языка” [9, с. 526]. В свою очередь использование языка есть не что иное, как процессуальная деятельность, у которой есть “все динамические характеристики деятельности как таковой, есть средства ее осуществления, есть ее результат (текст), но главное, исполнители и их цели” [9, с. 527].

Восприятие дискурса как процессуальной деятельности приводит к тому, что для многих исследователей дискурсивная деятельность ассоциируется только с устной речью, противопоставленной письменной (см. [7, с. 128–129; 10, с. 70; 17] и др.).

На наш взгляд, удачным преодолением ограниченности такого подхода является концепция В. В. Богданова, согласно которой термины “речь” и “текст” являются видовыми по отношению к родовому термину “дискурс”. Речь связана со звучащей субстанцией, спонтанна, ненормативна, эллиптическая, диалогична, тогда как текст подготовлен, нормативен, развернут, монологичен или диалогичен, отличается от речи графической презентацией языкового материала. Дискурс в таком понимании объединяет все параметры, свойственные и речи, и тексту, что вполне соответствует концепции дискурса, принимаемой в качестве базовой в настоящем исследовании. Важность вовлечения в дискурсивные исследования письменных текстов подчеркивает и Е. С. Кубрякова, которая, признавая роль речевого общения в повседневной жизни, наряду с этим отмечает, что “именно письменным текстам мы обязаны еще большим: в описаниях мира, научных руководствах и учебниках, в массе публикаций на разные темы и на разных языках мы встречаемся с зафиксированными свидетельствами работы человеческой мысли и отражением опыта человека, деятельности по осмыслению мира и его оценке. Если вдуматься, какая часть наших знаний приходит к нам через тексты, – а за каждым текстом стоит дискурсивная деятельность отдельно взятого человека или же группы людей, – становится понятным, насколько важно исследование дискурса как отраженного в письменном виде и приобретающего форму текста/текстов” [9, с. 528].

Таким образом, в понимании дискурса и текста мы исходим из представления дискурса как более широкого понятия, чем текст, который является следствием и порождением дискурсивной деятельности – процесса речевой деятельности в определенных условиях. Такому представлению соответствует определение дискурса, предложенное Н. Д. Арутюновой: “Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмов их сознания (когнитивных процессах)”. Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь” [3, с. 136–137].

По отношению к специальным сферам дискурс воспроизводит знание о реальной действительности, представленное в различное время текстами, и не только текстами, а мнениями; знание, исходящее в том или ином исследовании от специалистов; знание, составляющее научную эрудицию и позволяющее представить исследуемую предметную область. Дискурс в этом плане воспринимается как динамическая модель ментального лексикона как целостности, являющаяся посредником между психолого-когнитивными механизмами человеческого сознания и окружающим миром, поэтому, исследуя его, мы получаем представление о том, какова структура и элементы ментальных процессов [12, с. 17].

Таким образом, главное отличие дискурса от текста видится в том, что это не только анализируемый текст, а ситуация, которая за ним стоит [20], предшествующие и возможные последующие тексты и т. д. Дискурс – “это различные виды актуализации текста, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами”; процесс генерирования, переработки, трансформации и передачи информации, организованной

как тексты [2, с. 148]. Особенностью последних является то, что за ними встает особая грамматика, особый лексикон, особая семантика – особый мир [16, с. 700]. Интерпретация понятия “дискурс” через понятие “текст” в вышеприведенном определении, данном в словаре под редакцией В. Н. Ярцевой, указывает на их схожесть, взаимосвязь и взаимозависимость. Определение дискурса через понятие “речь” указывает на динамический характер этого явления. Е. С. Кубрякова, исходя из противопоставлений когнитивной деятельности и ее результата [8, с. 19], обращает внимание на различие этих понятий. Текст, следовательно, – продукт дискурсивной деятельности, который отличается функциональной обусловленностью, структурной оформленностью, семантической завершенностью. Он представляет собой речевое сообщение (зафиксированное в письменной или устной форме), возникшее с конкретной целью в определенной ситуации общения; текст – это внешнее выражение мыслительного процесса индивидуума [13, с. 10], то есть фиксация как процесса приобретения знаний и опыта, так и его результата. Текст понимается как основная единица коммуникации, в процессе которой, наряду с концептуальной функцией, реализуется также и оценочно-коммуникативная функция языка [1, с. 3]. Текст характеризуется, таким образом, прагматической составляющей, актуализируемой в конкретном высказывании и определяемой всем предыдущим контекстом как необходимым условием коммуникации. Подтверждение этой мысли мы находим и в работах ван Дейка. Об этом же говорит В. Хэнкс, отмечая различные подходы к проблемам организации и интерпретации текста. Автор считает, что с лингвистических позиций текст может рассматриваться как реализация языка в связной, последовательной, контекстуально обусловленной речи [21, с. 95–127]. Совершенно справедливым представляется утверждение Ю. С. Степанова о том, что каждый акт высказывания должен рассматриваться как практика, преобразующая и обновляющая значение, и семантические свойства языковых единиц, помещенных в достаточно длинный “динамически развертывающийся контекст (дискурс), оказываются существенно иными, прагматически “обогатненными”, чем те, которые рассматриваются изолированно” [16, с. 705].

Литература

1. Азнаурова З. С. Прагматика текстов разных функциональных стилей / З. С. Азнаурова // Общественно-политический и научный текст как предмет обучения иностранным языкам. – М. : Наука, 1987. – С. 3–20.
2. Алефиренко Н. Ф. Дискурсивно-когнитивные истоки вторичного знакообразования / Н. Ф. Алефиренко // Композиционная семантика : материалы науч. конф. – Тамбов, 2002. – С. 148–150.
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 136–137.
4. Гейвин Х. Когнитивная психология / Х. Гейвин ; пер. с англ. С. Комаров. – СПб. : Питер, 2003. – 272 с.
5. Дроздова Т. В. Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты) : монография / Т. В. Дроздова. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. – 224 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – [2-е изд.]. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
7. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 126–139.
8. Кубрякова Е. С. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира : пространство и время : матер. науч. конф. / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова. – М. : Диалог–МГУ, 1997а. – С. 15–26.
9. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор) / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты : [сб. обзоров]. – М., 2000. – С. 7–25.
10. Макаров М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М. Л. Макаров. – Тверь : Изд-во Тверск. гос. ун-та, 1998. – 200 с.
11. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК “Гнозис”, 2003. – 280 с.
12. Манерко Л. А. Роль терминологического словосочетания в отражении

динамических характеристик дискурса / Л. А. Манерко // Композиционная семантика : матер. докл. междунар. науч. конф. – Тамбов, 2002. – С. 158–159.

13. Метс Н. А. Структура научного текста и обучение монологической речи / Н. А. Метс, О. Д. Митрофанова, Т. Б. Одинцова. – М. : Русские языки, 1981. – 141 с.

14. Николаева Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. VIII. Лингвистика текста / [под ред. Т. М. Николаевой]. – М. : Прогресс, 1978. – С. 467–472.

15. Плотникова А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов) : учеб пособие / А. М. Плотникова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 140 с.

16. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип Причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX века. – М. : Изд-во МГУ, 1995. – С. 35–73.

17. Тураева З. Я. Лингвистика текста / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.

18. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М. : ИТДГК “Гнозис”, 2004. – 326 с.

19. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л. В. Щерба // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – С. 24–38.

20. Gee, J. P. An Introduction to Discourse Analysis / J. P. Gee // Theory and Method. – London and New York : Routledge, 1999. – 172 p.

21. Hanks, W. F. Text and textuality / W. F. Hanks // Annual review of anthropology. – Palo / Alto (CaL), 1989/–Vol. 18. – 1989. – P. 95–127.